РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

Рябов А.В.

Курс на «социалистический реализм» (Из истории русского авангарда 1920-1930 гг.)

*Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-01-08-2019-01

idsp: sciencepublic-01-08-2019-01

Термин «социалистический реализм» впервые прозвучал в 1932 году. Тогда же вышло в свет постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Однако смещение акцентов в сторону реализма и окончание короткой эпохи русского авангарда, намечается уже с середины 1920х годов. Большевистское правительство с осторожностью относилось к попыткам навязать “левое” искусство в качестве эстетической монополии. Происходящие в ИНХУКе события (призыв председателя О.Брика «бросить искусство и идти в производство»), заставили Наркомпрос РСФСР направить в ГАХН (под руководством которого работал ИНХУК) специальную комиссию во главе с А.С.Бубновым. Тщательно изучив все стороны деятельности Академии, комиссия признала ее работу неудовлетворительной. Были приняты меры для улучшения работы Петроградской Академии художеств, создается широкая сеть высших и средних художественных учебных заведений по всей стране (напр. в Ташкенте, Тбилиси и др.).

В 1923 г. Нарком А.В.Луначарский выдвигает лозунг “Назад к передвижникам”. 47-я Выставка этого старейшего художественного объединения состоялась в феврале 1922 года, а их декларация гласила: “Мы хотим с документальной правдивостью отразить в жанре, портрете и пейзаже быт современной России и изобразить всю трудовую жизнь его различных народностей”.

9-10 мая 1924 года при Отделе печати ЦК РКП(б) было проведено совещание, в работе которого приняли участие партийные работники, журналисты, критики, искусствоведы. Были обсуждены вопросы о задачах партии в руководстве литературой и искусством, об организации сил пролетарских писателей и об отношении к “попутчикам”. Отдельным пунктом явилось осуждение деятельности журнала “На посту”. Журнал требовал полного отказа от старой культуры, как “буржуазно-дворянской”. “Напостовцы” отрицали самое суть реалистических произведений образно отражать объективную действительность.

Некоторые вопросы искусства обсуждались и на XIII съезде партии большевиков, состоявшемся в мае 1924 года. Резолюции по этим вопросам призывали:

“... продолжить ведущуюся систематическую поддержку наиболее даровитых из так называемых попутчиков, воспитывающихся школой, товарищеской работой совместно с коммунистами”.

“... ни одно литературное направление, школа или группа не могут и не должны выступать от имени партии”.

В июне 1925 года практически был положен конец дебатам о Пролеткульте. После того, как Оргбюро ЦК РКП (б) специальным постановлением приняло директивы, согласно которым Пролеткульт, хотя и сохранял за собой право считаться самостоятельной организацией, однако должен был подчиняться ВЦСПС.

Таким образом, 1925 годом можно датировать окончание первого, революционно-преобразовательного периода в истории развития советского искусства. Пока за упразднение в живописи сюжета и содержания художникам-авангардистам приходилось бороться, можно было вдохновиться этим лозунгом и верить, что за запретной чертой скрыта какая-то новая истина. Но едва “левым” удалось представить свои изыскания в живописи, как нечто новое и положительное, зритель в своей основной массе потребовал искусства сюжетного, а не абстрактного. Союз “левых” с революцией выразился, прежде всего, в том, что в период всеобщего саботажа власти, “левые” пришли искренне служить революции. С существованием картины, казалось, было покончено навсегда, и они предложили вместо нее оформление празднеств, художественное проектирование новых вещей, выявление искусства на производстве массовых предметов потребления. Художник призывался оставить писать картины, и перейти к творчеству новой жизни, к производству вещей материальной культуры. Уход в производство был тем более современным, что с каждым месяцем все более обнаруживалось, что футуризм - это вовсе не пролетарское искусство, что дружба с Советской властью, которой они так настойчиво добивались, подходит к концу. А тот факт, что в Советской России государство было единым заказчиком и главным потребителем искусства, только ускорил этот процесс. Однако делать вывод, что опыт “левых” представителей искусства первых послереволюционных лет не удался, было бы крайне ошибочно. Итоговым документом, определяющим государственную политику по отношению к развитию искусства в России на этом временном отрезке можно считать Постановление ЦК РКП (б) “О политике партии в области художественной литературы”.

Постановление вышло 18 июня 1925. Оно подчеркнуло необходимость решительной борьбы со всеми проявлениями буржуазной идеологии, критиковало примиренчество и капитулянтство в области литературы и искусства. Раскрывалась несостоятельность идеи о нейтральном искусстве. Была поставлена задача ориентироваться на творчество рабочих и крестьян, оказывая им всемерную помощь. Главной задачей в области литературы и искусства ставилась задача завоевания пролетарскими писателями и художниками идейной гегемонии. Постановление осуждало сектантство, комчванство и капитулянтство. Критика, не отступая ни на йоту от пролетарской идеологии, должна была проявлять величайший такт, осторожность, терпимость по отношению к творческим работникам, выразившим желание сотрудничать с Советской властью. ЦК РКП(б) требовал искоренить попытки некомпетентного административного вмешательства в литературные дела. “Распознавая безошибочно общественно-классовое содержание литературных течений, партия в целом отнюдь не может связать себя приверженностью к какому-либо направлению в области литературной формы... Партия должна высказываться за свободное соревнование различных группировок и течений в данной области. Всякое иное решение вопроса было бы казенно-бюрократическим псевдорешением”.

При наличии в то время на художественном фронте самых разнообразных направлений и течений, положение о свободном соревновании между различными группировками можно расценивать как достаточно мудрый принцип руководства искусством, если, конечно, искусство вообще нуждается в государственном руководстве. Однако речь в Постановлении идет только о соревновании различных литературных форм. Что касается содержания произведений (будь то полотно художника или произведение литературы), то партия оставляет за собой право “безошибочно распознавать общественно-классовое содержание” и тем самым фактически объявляет искусство орудием своей идеологии и средством борьбы за

власть. Этим документом заканчивается первый период развития Советского искусства и начинается второй, когда по мере укрепления политической власти коммунистов в стране все настойчивее намечается тенденция политизации и пролетаризации в искусстве.

1. Сергеев В.А. Борьба коммунистической партии против мелкобуржуазности в искусстве (1917-1932). Л., 1976. С.65
2. Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов. Материалы, документы, воспоминания. М., 1962, С.173
3. К вопросу о политике РКП (б) в художественной литературе. М., 1924, С.106
4. Правда. 1925.18 июня.
5. О партийной и советской печати. М., 1954, С.347

Трокаль Т.В.

**Проблема христианского оправдания применения насилия в процессе
возникновения средневековой идеологии крестовых походов**

*Российский Новый Университет (РосНОУ), колледж
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-01-08-2019-02

idsp: sciencepublic-01-08-2019-02

Аннотация

В центре внимания данной статьи – постепенное формирование идеологии средневекового крестоносного движения. Автор рассматривает процесс становления средневековой идеологии периода Крестовых походов и затрагивает главную проблему христианства в тот период – проблему оправдания применения насилия. На основании анализа раннехристианских церковных источников, а также трудов средневековых богословов, автор приходит к выводу, что процесс становления идеологии Крестовых походов осуществлялся в течении эволюционного развития всей западной христианской цивилизации.

Ключевые слова: крестовые походы, христианство, Ветхий Завет, Евангелие, Иоанн Креститель, «священная война», «справедливая война», Бернард Клервосский, Амвросий Медиоланский, Августин.

Abstract

The focus of this article is the gradual formation of the ideology of the medieval crusade movement. The author considers the process of formation of medieval ideology of the period of Crusades and touches upon the main problem of Christianity in that period – the problem of justifying the use of violence. Based on the analysis of early Christian Church sources and works of medieval theologians, the author comes to the conclusion that the process of formation of the ideology of the Crusades was carried out during the evolutionary development of the entire Western Christian civilization.

Keywords: Crusades, Christianity, the old Testament, the gospel, John the Baptist, "Holy war", "just war", Bernard of Clervos, Ambrose of Milan, Augustine.

В Средние века религиозное сознание во многом определило весь ход цивилизационного развития Западной Европы. Христианство выступило культурообразующим фактором, повлиявшим практически на все сферы жизни данной эпохи. Церковь же в данный период являлась одним из важнейших социальных институтов.

С началом эпохи Крестовых походов роль церкви в повседневной жизни средневекового общества значительно возросла. Духовенство было той направляющей силой, под воздействием которой крестоносцы покоряли Ближний Восток и одерживали победы над врагом. Не подлежит сомнению, что роль духовной идеологии западного христианства была в тот момент громадной, во многом благодаря многочисленным духовным проповедям католических священников – от папы Урбана II до Петра Амьенского (Пётр Пустынник). Их пламенные проповеди помогли участникам Первого крестового похода захватить Иерусалим.

Однако, рассматривая историю создания идеологии крестовых походов, нельзя не обратить внимание на то, что создавалась она на протяжении почти 10 веков существования христианства как такового и путь возникновения её был весьма непрост.